

RU

Национальные художественные традиции в творчестве современных бурятских детских писателей Э. Дугарова и М. Батоина

Серебрякова З. А., Исаков А. В.

Аннотация. Цель исследования - описать особенности использования традиционных жанров бурятского фольклора и литературы в произведениях современных национальных детских авторов. Научная новизна заключается в изучении произведений для детей современных бурятских авторов Э. Дугарова и М. Батоина в аспекте фольклорных и литературных традиций. В результате определено, что в современной бурятской детской литературе творчески используются традиционные эпические и лирические жанры. В произведениях современных авторов сохраняются прагматические, семантические и структурные особенности традиционных жанров. В то же время современные авторы вносят новые элементы в содержание и структуру традиционных жанров, преобразовывают эпические жанры в драматическую форму, объединяют разные жанровые традиции в рамках одного произведения, по-новому раскрывая их художественный потенциал.

EN

National Artistic Traditions in Creative Work of the Modern Buryat Children's Writers E. Dugarov and M. Batoin

Serebryakova Z. A., Isakov A. V.

Abstract. The paper aims to reveal specificity of the Buryat folkloric tradition manifestation in creative work of the modern Buryat children's writers. Scientific originality of the study lies in the fact that works of the modern Buryat children's writers E. Dugarov and M. Batoin are analysed through the lens of the folkloric and literary tradition. As a result, it is shown that the modern Buryat children's writers actively use traditional folklore genres, trying to preserve pragmatic, semantic and structural specificity of the source text. At the same time, modern authors broaden the content and structure of traditional genres, transform epical forms into dramatic ones, use different genre traditions within a single literary work thus revealing their artistic potential.

Введение

Современный этап развития литератур народов России требует обстоятельного научного дискурса. На сегодняшний день существует немало проблем в осмыслении путей новейшей истории национальных литератур. Одна из проблем – развитие детской литературы народов России в современных социокультурных условиях. К примеру, в бурятском литературоведении наблюдается явный пробел в изучении детской литературы последних десятилетий. Бурятская детская литература советского периода подробно рассмотрена в работах Е. О. Пахутовой [9] и В. Д. Жапова [8], но литература с 1990-х годов до сегодняшних дней лишь фрагментарно охарактеризована исследователями. Относительно подробно освещено развитие бурятской детской драматургии [10].

Процесс реэтнизации, охвативший все национальные культуры России, обусловил интерес к возрождению национальных традиций. Литература, в том числе детская, как неотъемлемая часть национальной культуры, тоже стремится осознать свою национальную идентичность. Национальная самобытность детской литературы может проявляться в разных аспектах: мировоззренческая концепция автора, выбор тем и героев, обращение к народным обрядам, деталям быта и в целом воспроизведение национальной картины мира. Примером творческого использования национальных традиций в современной бурятской детской литературе является апелляция к жанрам традиционной словесности: это жанры фольклора и дореволюционной литературы, генетически восходящей к общемонгольской литературе и связанной с индо-тибетской литературной

традицией. Особый интерес представляет рассмотрение вопроса об использовании современными бурятскими детскими писателями жанровых традиций фольклора и дореволюционной литературы. Материалом для исследования послужили произведения двух крупнейших бурятоязычных детских писателей современного периода – Эрдэни Дугарова (р. 1945) и Михаила Батоина (1936-2017).

Актуальность исследования обусловлена общей тенденцией современных исследований литературы народов России, поскольку вопрос сохранения и трансформации национальных традиций в литературе вызывает пристальное внимание ученых. Кроме того, в бурятском литературоведении отсутствуют работы, посвященные анализу современной детской литературы в аспекте традиции и новаторства.

Задачи исследования:

- рассмотреть использование традиционных жанров в поэтических и драматических произведениях Э. Дугарова, выявить специфику трансформации традиций лирических и эпических жанров у данного автора;
- описать принципы использования эпических традиций в детской драматургии М. Батоина, определить своеобразие авторской художественной стратегии в отношении традиционных жанров.

Методы нашего исследования – структурно-семиотический, историко-генетический, культурно-исторический. Художественную структуру произведений современной бурятской детской литературы мы рассмотрели в связи с историей бурятской словесности, а также в контексте современной социокультурной ситуации.

Материалом исследования служат поэтические и драматические произведения Эрдэни Дугарова и Михаила Батоина – крупнейших бурятских детских писателей современности.

Теоретической базой исследования служат работы отечественных исследователей фольклора и литературы народов Сибири. Это в первую очередь фундаментальные труды С. С. Бардахановой [1] и А. Б. Соктоева [11] о жанровой системе бурятского фольклора и дореволюционной литературы. Проблема художественных традиций в бурятской литературе новейшего времени, обусловленных этнокультурными факторами, впервые стала объектом монографического исследования С. И. Гармаевой [4]. Также нужно отметить ряд современных исследователей детской литературы народов России, в чьих работах рассматривается этнопоэтическое своеобразие национальной детской литературы: это Д. И. Фролкина [12], Е. Т. Чамзырын [13], Л. В. Челтыгмашева [14] и др.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использовать его результаты в преподавании дисциплин «Бурятская детская литература», «Современная бурятская литература», смежных дисциплин в вузах, ссузах и национальных школах.

Традиционные жанры в творчестве Э. Дугарова

Жанровая система бурятской детской литературы сложилась в XX веке под влиянием русской детской литературы советского периода и не претерпела значительных изменений. Тем не менее среди большого числа «космополитичных» в жанровом отношении произведений в современной бурятской литературе можно отметить удачное использование традиционных бурятских жанров. Пример этого – поэзия Э. Дугарова. Так, в сборнике его стихотворений «Буян далай Сагаалган» («Полный блага Сагаалган»), посвящённом празднику Белого месяца (Новому году по традиционному бурятскому календарю), есть стихотворение «Сагаалганай найханда» («На прекраснейший Сагаалган»), написанное в жанре ёхорной (хороводной) песни:

Сагаалганай найханда

Хаана яанаи сулгара.

Сугларһанай урманда

Хүүен, хүүин наада.

Сэдьхэлэйнгээ найханда

Сээжын зугаа дэлгэе.

Эльгэ зүрхэнэй дэлгэртэ

Эжыл абаяа үрээ [6, с. 15]!

На прекраснейший Сагаалган

Давайте где-нибудь соберёмся.

На радостной встрече

Давайте шумно, весело развлекаться.

От всей души

Давайте заведём сердечную беседу.

От всего сердца

Давайте произнесём благопожелания маме и папе! (перевод А. Исакова).

Ритм стихотворения основывается на одном из известных ёхорных ритмов – семисложном. Строфы, как и в текстах ёхора, построены с помощью синтаксического параллелизма. Характерной чертой жанра является завершение каждого двуступища глаголом в повелительно-пригласительной форме 1-го лица множественного числа (*суглара* – «давайте соберёмся», *наада* – «давайте развлекаться» и т.д.). Эти формальные черты демонстрируют преемственность структуры стихотворения Дугарова с поэтикой фольклорной ёхорной песни. Преемственность произведения с фольклорной традицией прослеживается и на уровне содержания: как и в народных ёхорных песнях, в стихотворении Э. Дугарова описываются радостная встреча и праздничные

развлечения. Безусловно, обращение писателя к жанру ёхорной песни в связи с темой Сагаалгана обусловлено прагматикой данного жанра, поскольку ёхор – неотъемлемый атрибут бурятских народных праздников.

Ещё одним примером использования традиционных жанров в поэзии Э. Дугарова является стихотворение «Найнай үзэглэл» («Азбука благоденствий»). Это стихотворение написано в традициях жанра «субхашиты»: так в индо-тибето-монгольской литературной традиции называются стихотворные дидактические сочинения, состоящие из отдельных строф-сентенций. Данный жанр получил развитие в дореволюционной бурятской литературе, о чём свидетельствует выдающееся произведение Э.-Х. Галшиева (1855-1915) «Бэлигэй толи» («Зерцало мудрости», 1915). Если в этом классическом произведении каждая мысль представлена в виде четверостишия, которое, в свою очередь, разделено на два двустишия, связанные смысловым параллелизмом [5, с. 9], то в стихотворении Э. Дугарова мысли-поучения написаны двустишиями без использования параллелизмов. Зато каждое двустишие начинается на определённую букву бурятского алфавита. Поскольку для бурятской поэзии характерна аллитерация как ритмообразующее средство, то начальная буква повторяется в двустишии не один раз, что создаёт дополнительный художественный эффект. Например:

*Лама, бурханда мүргэжэ байлтай,
Лай ланшадай зайлахань лабтай [7, с. 17]. /
Если молиться ламам и бурханам,
Не должно случиться бед и напастей (перевод А. Исакова).*

Э. Дугаров в этом стихотворении наглядно демонстрирует юным читателям основы традиционной бурятской культуры, которые проявляются в почитании божеств и духов, уважительном отношении к окружающим людям, честности, самодисциплине, трудолюбию и т.д. Некоторые двустишия представляют собой не прямое предписание, а краткое повествование-поучение, иногда – с комическим элементом. Здесь, на наш взгляд, проявляется отклонение от канонов жанра «субхашиты» под влиянием либо устного народного творчества, либо современной детской литературы:

*Вандан хэндэшье «ши» гэшоод,
Ваксадал хаб хара болошоо [Там же, с. 16]. /
Вандан говорил всем «ты»
И стал чёрным-пречёрным, как вакса (перевод А. Исакова).*

И всё же данное стихотворение как по содержанию, так и по форме демонстрирует прочную связь с традицией бурятской дидактической литературы.

В контексте статьи представляют интерес пьесы Э. Дугарова, основанные на эпических жанрах бурятского фольклора. Это, например, пьесы «Хоридой мэргэн» («Хоридой-мэргэн») и «Бабжа Барас баатар» («Бабжи-Барас-батор»), основанные на мифологическом и историческом преданиях, «Хадьхатайхан хараастай» («Захворавшая сорока») и «Һааюур Хама» («Хаяур Хама»), основанные на сказках.

Писатель творчески переработал в драматическую форму генеалогическое предание хори-бурят об их пра-родителе Хоридое. Фольклорные предания обычно излагаются лаконичным языком; повествование состоит из ряда ключевых событий, пробелы между которыми остаются незаполненными. Так, например, предание о Хоридое сводится к изложению следующих событий: Хоридой заметил девушек-лебедиц, которые купались в озере, оставив на берегу птичью одежду, и забрал одежду одной из девушек; из-за этого девушка-лебедица вынуждена была стать его женой; спустя время, когда жена родила Хоридою сыновей, она попросила у него вернуть её птичью одежду, и он согласился; обернувшись лебедицей, жена Хоридоя навсегда улетела на небо, а их дети стали основателями бурятского племени хори. По существу, фольклорный текст чётко делится на два эпизода: обретение чудесной жены Хоридоем и её побег от земного мужа.

Э. Дугаров в пьесе «Хоридой-мэргэн» дополняет фольклорное предание новыми эпизодами. Это открывающий пьесу эпизод, в котором Хоридой обращается с мольбой к духу острова Ольхон, и тот подсказывает ему, как добыть чудесную жену. Во втором случае автор добавляет эпизод, в котором на Хоридоя нападает чудовище Архан-Шудхэр, решившее отобрать у него жену-лебедицу. Эти сцены служат для связи событий, изложенных в предании, а также делают пьесу более увлекательной, насыщают её событиями и промежуточными конфликтами, полнее раскрывают характеры персонажей. В то же время основой фабулы всё так же выступают ключевые события фольклорного предания: обретение Хоридоем чудесной жены и последующее расставание с ней. На фоне угасания устной фольклорной традиции творчество Э. Дугарова, актуализирующего народные легенды в драматической форме, можно рассматривать как путь к возрождению этих сюжетов в национальной культуре. Пьесы сохраняют главную функцию преданий – рассказывать о значимых моментах из прошлого народа, а авторское воображение обогащает повествование новыми деталями, приближает их к современному зрителю и читателю.

Традиционные эпические жанры в детской драматургии М. Батоина

Тесной связью с традиционными национальными жанрами также характеризуется детская драматургия М. Батоина. В основе большинства его пьес лежат как жанровые модели бурятского фольклора (сказки, предания, улигеры), так и традиционной буддийской литературы. Отличительной чертой творчества этого писателя является соединение разных жанров в одном произведении. Обратимся к примерам такого оригинального подхода М. Батоина к использованию традиционных жанров в детской драматургии.

Пьеса «Хун шубуун эхэ» («Мать-лебедица») написана на основе уже упомянутого выше предания о Хоридое. Как и Э. Дугаров, М. Батоин сохраняет основную структуру фольклорного предания, включая при этом новые эпизоды, соответствующие авторской интерпретации истории Хоридоя. Примечательно, что драматург вводит в пьесу рассказчика-улигершина (сказитель). С этим образом в драматическое произведение привносится повествовательное начало. Улигершин выступает перед зрителями в начале и в конце пьесы, а также в начале некоторых картин. Стихотворная речь улигершина стилистически связана с традицией бурятского героического эпоса (улигеров). Так, начальные строки пьесы напрямую отсылают к улигерной традиции:

*Энхэ сагай бүрүүлдэ,
Энэ түүхын эртэдэ [2, с. 161]. /
Той истори начало –
Где-то в сумраке столетий [3, с. 70].*

(В бурятских улигерах время действия всегда относится к неопределённо древней эпохе.) Контаминируя в своей пьесе жанровые черты предания и улигера, М. Батоин придаёт действию большую значительность и торжественность, подчёркиваемые речью улигершина. Драматург использует приём рамочной композиции: повествование в улигерном стиле становится «рамкой» для исторического предания.

В пьесе «Эрхы-мэргэн» автор использует два фольклорных источника разных жанров – бурятскую сказку «Үншэн Боро» («Сирота Боро») и монгольское мифологическое предание об Эрхий-мэргэне (Эрхы-мэргэн – бурятская форма этого имени). Согласно преданию, когда-то над землёй светило не одно, а несколько солнц, и поэтому было очень жарко. В то время жил меткий лучник Эрхий-мэргэн, который решил сбить с неба все солнца. Герой сбил все солнца, кроме одного: в последний раз он потерпел неудачу. В сказке «Сирота Боро» главный герой – бедный скотовод – обиделся на тэнгрия (божество) Эсэгэ-Малана за то, что тот позволил воронам выклевать глаза у его новорождённых ягнят. Боро мстит кровожадным птицам, за что тэнгрий посылает ему новые напасти, но бедняк раз за разом побеждает. Тогда Эсэгэ-Малан признаёт свою неправоту и благословляет Боро, желая ему счастливой и богатой жизни.

Главный герой пьесы «Эрхы-мэргэн» – пастух Боролдой. Люди и скот страдают от жары под семью солнцами, и Боролдой просит у тэнгрия Хурмасты послать прохладу и дождь. Он хочет принести в жертву тэнгрию ягнёнка, но жалость к животному не позволяет ему это сделать. Тогда по приказанию Хурмасты прилетает ворон и выклёвывает ягнёнку глаза. Далее, как и в сказке, следует противостояние Боролдоя и послов тэнгрия. В итоге Боролдой встречается с самим Хурмастой, и тэнгрий дарит скотоводу лук со стрелами, провозглашая его Эрхы-мэргэном. Став обладателем лука и стрел, Эрхы-мэргэн решает сбить с неба солнца. Из семи солнц он сбивает шесть, и только одно остаётся светить на небе, напоминая о неудаче самонадеянного героя.

М. Батоин объединяет сказку и миф через метаморфозу главного героя: сказочный пастух Боролдой в ходе действия пьесы превращается в мифического лучника Эрхы-мэргэна. Здесь нельзя не заметить, что сказка и мифологическое предание в фольклоре имеют различный статус. Сказка – заведомо вымышленное повествование, а предание подразумевает рассказ о действительно бывшем. В пьесе М. Батоина эти два жанра накладываются друг на друга, в результате чего каждый из двух первоисточников получает новое содержание. Драматург в известной мере преодолевает горизонт читательских ожиданий, так как соединяет в своей пьесе два изначально не связанных между собой текста, ещё и предполагающих различные стратегии восприятия. Это не единственный подобный случай в творчестве М. Батоина.

Существенное место в творчестве драматурга занимают пьесы, написанные на основе произведений буддийской литературы и в ее жанровых традициях. Это, например, пьесы «Ногоон Дара эхэ» («Зелёная Тара») по монгольской буддийской повести XVIII века, «Үндээн багшын хэшээл» («Урок коренного учителя») по мотивам тибетских повествований о легендарном буддийском деятеле Миларэпе. М. Батоин нередко соединяет традиции буддийской литературы с фольклорными традициями. Пьесы по мотивам сказок о животных у него одновременно являются и буддийскими притчами («Хүхэ зүхэтэй үнэгэн» – «Синий лис», «Дохолон Шаазгайн үльгэр» – «Сказка о глупой Сороке»). Такова была и первая пьеса М. Батоина – «Алтан мундаргын нюуса» («Тайна золотых вершин»). Герой этой пьесы – Белый мышонок – совершает добрые поступки, стремясь помочь другим животным. В конце пьесы он превращается в орла и помогает другим мышам прогнать хищного удава. В финале звучит объяснение изображенных в пьесе событий: мышонок поступал по завету Будды и добрыми поступками преумножал свою хорошую карму, чтобы получить лучшее рождение. Это финальное объяснение заставляет переосмыслить всю пьесу: теперь она предстаёт не просто сказкой о животных, но и буддийской притчей. Два этих жанра М. Батоин соединяет в одном произведении.

Наиболее ярким примером соединения фольклорных и буддийских жанровых традиций в детской драматургии М. Батоина является пьеса «Таршаа Намжалай түүхэ» («История Намжила-Кузнечика»). Основу пьесы составляет монгольская народная сказка «Царцаа Намжил» («Намжил-Кузнечик»). Сюжет этой юмористической сказки в кратком изложении таков. Простой парень Намжил был отдан в буддийский дацан хувараком (послушником), но оказался совершенно неспособен к учёбе. Из дацана его отправляют домой. По пути Намжил забредает на двор к хану, где его принимают за учёного ламу, и он, проявив житейскую смекалку, выполняет ряд заданий. В награду хан отдаёт ему в жёны свою дочь. Оказалось, буддийская учёность – не обязательное условие обретения благополучия. М. Батоин полностью сохраняет текст сказки, но одновременно, в свойственной ему манере, добавляет к первоисточнику второй, иножанровый, текст – буддийскую притчу. По дороге домой Намжил вспоминает, что обещал матери привезти бурхана (статуэтку божества) из дацана.

Упрекая себя за забывчивость, он поднимает с земли камень и заворачивает его в ткань: скажет матери, что бурхана нельзя доставать из ткани, и она будет довольна подарком сына. В финале пьесы мать всё же решается взглянуть на бурхана, и тут обнаруживается, что под тканью был настоящий бурхан. Эти события в точности повторяют сюжет известной буддийской притчи. В сочетании с сюжетом сказки превращение камня в бурхана воспринимается как ещё одна неожиданная удача Намжила. Такой финал заставляет иначе воспринимать образ главного героя – Намжил предстаёт уже не обычным простаком, в его судьбе проявляется некое предназначение. Заметим, что уже в начале пьесы есть момент, выделяющийся из сказочной канвы и углубляющий фольклорный образ Намжила. Это короткий монолог Намжила, произнесённый им после того, как один из хуvaraков в шутку говорит, что Намжил глуп из-за семи незаделанных дыр у него в голове: «Пусть будут семь дыр – у каждой своё предназначение. Ведь бурхан дал мне глаза, чтобы я видел этот многоцветный бескрайний мир и радовался ему. Мой нос помогает мне вдыхать чудные запахи родной земли. Если же я не услышу прекрасное щебетание птиц, не будет ли мне чего-то не хватать в милом краю? Если же я своим ртом не смогу распробовать вкус ягод, то как иначе узнаю, чем одарил меня мир?» [Там же, с. 112-113]. То есть Намжил под «семью дырами» подразумевает глаза, уши, ноздри и рот. Он верит, что всё это дано ему не зря и у него есть собственное предназначение. Мысль Намжила подтверждается неожиданной чередой удач в гостях у хана и финалом пьесы, из которого следует, что Намжил действовал в соответствии с высшим предназначением. Жанры бытовой сказки и буддийской притчи в пьесе М. Батоина органично дополняют друг друга, образуя новый текст, в котором оба первоисточника обогащаются новыми смыслами.

Таким образом, М. Батоин творчески подходит к использованию традиционных жанров в бурятской детской драматургии. Объединяя разные жанры в одном произведении, он сохраняет узнаваемые признаки каждого жанра. Драматург находит способы соединить изначально не связанные тексты так, чтобы они дополняли друг друга по форме и содержанию и в итоге образовывали новые, часто неожиданные для читателя смыслы.

Заключение

Как известно, жанр – это единство формальных и содержательных признаков произведения. Рассмотренные в статье произведения и по форме, и по содержанию сохраняют преемственность с бурятским фольклором и буддийской литературой. Подводя итог исследованию, можно сделать следующие выводы.

1. В поэзии Э. Дугарова традиционные лирические жанры сохраняют присущую им прагматику, семантику и структурные особенности. Это видно на примере проанализированных стихотворений в жанрах ёхорной песни и «субхашиты». В то же время автор вносит в них новые элементы содержания и (как в случае с жанром «субхашиты») творчески разрабатывает традиционную форму, исходя из возможностей бурятского стихосложения, например, расширяет использование аллитерации. Эпические жанры в драматургии Э. Дугарова также сохраняют свою специфику, несмотря на преобразование в драматическую форму. Как показал анализ пьесы «Хоридой-мэргэн», авторское новаторство проявляется в добавлении новых эпизодов, не нарушающих структурную организацию исходного текста, но делающих его более интересным для юных читателей или зрителей.

2. В детской драматургии М. Батоина разные эпические жанры фольклора и буддийской литературы нередко соединяются в одном произведении. В статье представлены примеры соединения улигера и генеалогического предания, волшебной сказки и мифа, бытовой сказки и буддийской притчи. Это не только усложняет структуру пьес драматурга, но и обогащает их смысловую составляющую. Сохраняя узнаваемые признаки каждого жанра, М. Батоин по-новому раскрывает их художественный потенциал, расширяя представления читателей и зрителей о возможных путях интерпретации традиционных сюжетов.

Таким образом, в современной бурятской детской литературе актуализируются традиционные жанры фольклора и буддийской литературы. Это обусловлено устремлённостью современной бурятской культуры к возрождению национальных традиций и воссозданию самобытного облика. Жанровые традиции служат преемственности между современным литературным творчеством и традиционной бурятской словесностью. Вместе с тем происходит обогащение традиционных жанров новаторскими художественными приёмами, современными смыслами, актуальной проблематикой. Использование традиционных жанров свидетельствует, что бурятская детская литература развивается в русле традиций национальной художественной культуры, сохраняя и творчески преобразуя богатое наследие прошлого.

Перспективы дальнейшего исследования данной темы состоят в возможности изучения произведений других бурятских детских писателей в аспекте их связи с традиционными жанрами. Также аналогичным образом может быть рассмотрена детская литература других народов России, в том числе в рамках сравнительного исследования. Это позволит выявить современные тенденции использования фольклорного и литературного наследия в творчестве детских писателей народов России.

Источники | References

1. Бардаханова С. С. Система жанров бурятского фольклора. Новосибирск: Наука, 1992. 238 с.
2. Батоин М. Ж. Алтан мундaргын нюуса. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2007. 208 с.
3. Бурятская детская драматургия. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГБОУ ВО «ВСГИК», 2020. 204 с.

4. Гармаева С. И. Типология художественных традиций в прозе Бурятии XX века: этнокультурные факторы и контекст: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1998. 50 с.
5. Дашиев Д. Б. Бурятская дидактическая литература: проблемы жанрового состава: автореф. дисс. ... к. филол. н. Улан-Удэ, 1997. 15 с.
6. Дугаров Э. Ч. Буян далай Сагаалган. Улан-Удэ: Бэлиг, 2011. 16 с.
7. Дугаров Э. Ч. Убгэн баабайн бэлэг. Улан-Удэ: Буряад үнэн, 2007. 46 с.
8. Жапов В. Д. Бурятская детская литература на современном этапе (1970-1980-е гг.). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН; Олзон, 1994. 97 с.
9. Пахутова Е. О. О бурятской детской литературе. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1963. 47 с.
10. Серебрякова З. А., Исаков А. В. Бурятская детская драматургия 1990-2010-х гг. // Современное искусствоведение: теоретические концепции и художественные практики: материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г. Улан-Удэ, 10 июня 2020 г.). Улан-Удэ: ИПК ФГБОУ ВО «ВСГИК», 2020. С. 7-12.
11. Соктоев А. Б. Становление художественной литературы Бурятии дооктябрьского периода. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. 492 с.
12. Фролкина Д. И. Фольклор и современная детская литература народов Якутии // Сибирь - единое фольклорно-литературное полиэтническое пространство: материалы Региональной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию со дня рождения профессора, доктора филологических наук С. Ж. Балданова (г. Улан-Удэ, 10-11 декабря 2020 г.). Улан-Удэ: Издательство Бурятского гос. университета, 2021. С. 72-76.
13. Чамзырын Е. Т. Этнопоэтические особенности тувинской детской прозы: автореф. дисс. ... к. филол. н. Улан-Удэ, 2004. 23 с.
14. Челтыгмашева Л. В. Этнопоэтика в произведениях хакасской детской прозы конца XX - начала XXI в. // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2 (69). С. 631-633.

Информация об авторах | Author information

RU**Серебрякова Зоя Александровна**¹, д. филол. н., доц.**Исаков Александр Викторович**²^{1,2} Восточно-Сибирский государственный институт культуры, г. Улан-Удэ**EN****Serebryakova Zoya Aleksandrovna**¹, Dr**Isakov Aleksandr Viktorovich**²^{1,2} East Siberian State Institute of Culture, Ulan-Ude¹ serebryakovaza@mail.ru, ² isakov.nikol@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 28.02.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): бурятская детская литература; бурятский фольклор; буддийская литература; традиция; жанр; Buryat children's literature; Buryat folklore; Buddhist literature; tradition; genre.